

Сканирование: august-1914.livejournal.com

О нашествии Батыя на Северо-Восточную Русь в 1237-1238 гг.

К.И. Комаров

Нашествие Батыя оказало глубокое влияние на исторические судьбы Русской земли. Несмотря на накопленный к настоящему времени обширный материал по истории связанных с этим событий, в освещении некоторых вопросов остается много неясностей, спорных суждений, а иногда и превратных представлений. Ныне положение усугубляется появлением множества околону научной и даже антинаучной литературы, претендующей на открытие неких тайн, злонамеренно скрывааемых от народа официальной наукой. Информационный шум, создаваемый такими сочинениями, создает лишь помехи в исследовании нашей истории. Опуская досужие домыслы и ссылки на разного рода недостоверные и сомнительные материалы, следует признать, что наиболее надежным источником знаний об этом периоде в истории Руси остаются ранние летописи, составленные вскоре или некоторое время спустя после нашествия: Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская первая летопись (НПЛ) старшего и младшего изводов.

В Лаврентьевской и НПЛ тексты о нашествии Батыя имеют вид вставных «Повестей», обособленных в летописном окружении. Как самостоятельные варианты они зафиксировали различные этапы обработки практически одной группы источников, представляющих ядро повествований о нашествии в ростовском и владимирском летописании¹. Новгородский вариант «Повести» содержится во второй части Синодального списка летописи, написанной почерком первой половины XIV века². По мнению А.Ю. Бородихина, он был составлен около 1255 года³. В состав НПЛ вошли особое «Сказание о разорении Рязани Батыем», сведения из владимирского и ростовского источников (рассказ о взятии Владимира) и из устных рассказов современников событий. В «Сказании» сохранилась наиболее древняя версия рассказа рязанской летописи. Лаврентьевская версия рассказа о нашествии также имеет сводный характер. В его основе лежат два летописных источника: ростовский «свод Константина и его сыновей» и владимирский «свод великого князя Юрия Всеволодовича»⁴. В повествовании отмечается наличие некоторых «огрехов» в этой части летописания⁵. Но она точнее отражает ход событий и пути передвижения батыева войска. Южный вариант повести о нашествии

Комаров Константин Иванович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН.

первоначально входил в текст «Летописца Даниила Галицкого», одной из составных частей Ипатьевской летописи. Бородихин датирует его составление 1245—1249 годами⁶. О событиях на далеком для него северо-востоке летописец пишет кратко, в протокольном стиле. Только рассказ об осаде Владимира и Козельска дан более подробно.

Лаврентьевская летопись повествует о том, что татары пришли войной на Рязанскую землю, «и пленоваху и до Проньска попленивше Рязань весь и пожгоша», после чего пошли на Коломну⁷. По Новгородской, татары после битвы с рязанцами на р. Воронеж сразу двинулись на Рязань, а после ее взятия — на Коломну; о Пронске пропущено. И в Лаврентьевской, и в НПЛ сообщаются подробности: на подходе к рязанским пределам татары взяли город Нузлу на р. Воронеж — Воронаж⁸ и отправили послов к рязанским князьям с требованием безусловного повиновения и уплаты дани в виде десятины от всего достояния. В Ипатьевской сообщаются только факты без подробностей: татары сразу взяли Рязань «копьем», затем пошли на Пронск и только после этого — на Коломну⁹.

В данном случае преимущества достоверности за более последовательной версией лучше осведомленных летописей Лаврентьевской и НПЛ. По Ипатьевской, татарское войско якобы совершило нелепый зигзагообразный маневр: на север на Рязань, на юг на Пронск и снова на север на Рязань и Коломну. По сообщению же венгерского монаха Юлиана, в походе на Русь татары специально ждали наступления зимы, чтобы передвигаться естественными путями по руслам замерзших рек¹⁰. Таким образом, их путь пролегал по р. Проне на Рязань, по р. Оке на Коломну, по р. Москве на Москву, по р. Клязьме на Владимир.

Только Лаврентьевская и НПЛ рассказывают о татарских послах к рязанским князьям. Совет князей рязанских (Юрия, Олега, и Романа Ингворовичей), муромского и пронского ответил: «Коли нас не будет всех, то все то ваше будет»¹¹. После такого ответа крайне нелогичным представляется посольство князя Федора, сына князя Юрия Рязанского, с дарами к Батью, о котором повествует «Повесть о разорении Рязани Батыем». Эта легенда является составной частью цикла Повестей о Николе Заразском, который сложился не ранее XVI века¹². Позднейшей вставкой сюда является и рассказ о Евпатии Коловрате. Основой этих частей «Повести» были местные легенды и фольклорные данные¹³. Относительно эпоса о Коловрате А.Г. Кузьмин отмечал отсутствие всяких связей с реальными событиями. Сведения о нем не нашли отражения ни в одной ранней летописи, включая и Никоновскую¹⁴. «В летописях современных нет о том ни слова: последуем их достовернейшим известиям», — писал Н.М. Карамзин¹⁵.

Пропустив послов к Юрию Всеволодовичу, рязанцы послали к нему и своих послов с просьбой о помощи. «Юрь же самъ не поиде, ни послуша князи рязаньскихъ молбы, но самъ хоте особъ брань створити»¹⁶. Попытка рязанских князей противостоять объединенному татарскому войску, заведомо безнадежная из-за явного неравенства сил, кончилась неудачей. Они были вынуждены спасаться бегством и затвориться в городах. Грозная сила двинулась на Рязанскую землю, опустошая все на своем пути и беспощадно убивая жителей. 16 декабря татары подошли к Рязани и 21 декабря взяли ее штурмом. Весть о трагедии Рязани заставила Юрия Всеволодовича действовать. Собранное со всей Владимиро-Суздальской земли войско, включая новгородскую рать во главе со старшим сыном Юрия Всеволодом и воеводой Еремеем Глебовичем было послано к границе княжества на Коломну. К нему присоединился сражавшийся за пределами города Роман Ингворович. Под Коломной произошло решительное сражение, по летописям, весьма упор-

ное: «И бишася крепко, и бысть сеча велика, и прогнаша их к надолбомъ, и ту убиша князя Романа, а у Всеволода воеводу его Еремея, а иных много мужей побита»¹⁷. Об ожесточенности сражения свидетельствует также гибель младшего сына Чингисхана Кулькана. Как видно, в битве татары применили испытанный тактический прием охвата. Многочисленное татарское войско окружало противника, конные лучники со всех сторон осыпали его градом стрел, не подпуская ближе. Терпящее почти безответный урон и теснимое со всех сторон войско оказывалось прижатым к какому-либо выбранному заранее препятствию и подвергалось уничтожению, подобно разгрому соединенного венгерского войска при р. Шайо в описании Фомы Сплитского¹⁸.

По пути от Коломны к Владимиру татары взяли Москву¹⁹. В НПЛ Москва не упоминается. По Рашид-ад-Дину, Москва была взята в пять дней²⁰. Вероятно, на Москву был отправлен отдельный отряд, основное войско выходило на Клязьму более коротким путем. Отряд татар не стал штурмовать небольшой тогда город. Татары применили свой излюбленный прием: притворным бегством выманили гарнизон на вылазку: «Воевода же Филипп Нянскинь всяде на конь свои и все воинство его с нимъ, и тако прикрепи лице свое знаменем крестным, отвориша у града Москвы врата и воскрича вси единогласно на Татарь. Татарове же, мняше велику силу убояшася, нача бегжати и много у них побито. Царь же Батый паче того с великою силою наступи на воеводу и жива его взяша, разсече его по частемъ и разбросаша по полю, град же Москву сожже и весь до конца разорил, людей же всехъ и до младенецъ посекоша»²¹. Бывший при воеводе Филипе младший сын Юрия Всеволодовича был пленен.

Сокрушительное поражение соединенных сил Всеволода и Романа предопределило судьбу княжества. Всеволод прибежал во Владимир «в мале дружине». Гибель войска под Коломной усилила панические настроения в городе, возникшие ввиду трагических известий из Рязани: «Недоумение и грозу и страх и трепеть вложи в нас»²². Великий князь оставил стольный Владимир на сыновей Всеволода и Мстислава и воеводу Петра, а сам ушел на р. Сить. Во Владимире Батый встретил совершенно деморализованное войско и взял город штурмом. По Новгородской летописи, это произошло 5 февраля, «в пяток прежде мясопустныхъ недели», по Лаврентьевской — 7 февраля, «в неделю мясопустную... на память Федора Стратилата»²³. По Бородихину, составитель Лаврентьевской старался соединить в сознании читателя два события: «Страшный суд и "наказание Божие" земле Русской с нашествием татар»²⁴. Двухдневная пауза в организации штурма монголами не выглядит достоверной и по Лаврентьевской летописи. Монголы подошли к Владимиру 3 февраля. Судя по всему, они были осведомлены о планах Юрия. Первое, что они спросили у владимирцев: здесь ли князь? Убедившись в его отсутствии в городе, они отрядили погоню по его следу на Суздаль, с ходу взяли его и возвратились под Владимир, где уже урядили свои станы. На следующий день, 4 февраля, они окружили город тыном, а 5 февраля «до обеда» взяли его штурмом.

Взятие столицы практически завершило разгром княжества, после чего войско Батыея разделилось на тумены, которые стали действовать на разных направлениях. Война вступила в фазу добивания. Летописи единогласно повествуют о взятии 14 городов, не считая слобод и погостов, за один февраль. «И нет места, ни веси, ни сел тацех редко идеже не воеваша на Суждальской земли»²⁵. Картина всеобщего погрома не согласуется с версией о добровольной сдаче некоторых городов, потому и пощаженных монголами, в свое время высказанной А.Н. Насоновым и подхваченной Л.Н. Гумилевым²⁶. В качестве обоснования такого утверждения цитируется запись: «Ростовъ же и Суз-

дать разидошася разно»²⁷, а также «История Углича» местного писателя Ф. Кисселя, по утверждению которого, город был пощажён Батыем за выраженную покорность. Мифические летописи и местные легенды, на которые ссылается историк, не могут быть признаны сколько-нибудь достоверными. Фраза о разных судьбах Ростова и Суздаля завершает описание гибели Юрия в битве и подразумевает события на р. Сити²⁸.

После ожесточенного сражения под Коломной и штурма Владимира у Батые не было никакого повода шадить города домена Юрия. Даже в сдававшихся «на лесть» городах, как Колодяжин²⁹, население вырезали поголовно. А здесь ростовские князья еще стояли на Сити готовые к битве. Отсутствие укреплений не давало возможности ростовцам оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление, но для монголов это не имело значения. Только хорошо укрепленный Переяславль-Залесский, по Рашид-ад-Дину, смог выдержать пятнадцатидневную осаду³⁰. Первые же значительные раскопки в Ярославле последнего времени показали цену выкупа «богатых волжских городов». По состоянию на 2010 г. здесь уже открыто девять братских могил. Опубликованы первые результаты анализа захоронений. Захоронения производились в санитарных целях значительное время спустя после гибели убиенных. Трупы беспорядочно сваливались в котлованы от разрушенных строений, хозяйственные ямы в виде погребов и подклетов, колодцы и т.п. К этому времени они уже были в полуистлевшем или мумифицированном состоянии. На многих костяках обнаружены следы рубленых, колотых и других ран. В составе погребенных наблюдается нарушение половозрастной структуры. Отмечается решительное преобладание женских и детских костяков при полном отсутствии мужских в возрасте от 15—18 лет до 30—35 лет. Среди погребенных выявлены семейные группы. Открытия археологов позволили «частично восстановить истинные масштабы и крайнюю жестокость монгольского погрома»³¹.

По сложившейся в литературе традиции, считается, что Юрий укрылся в верховьях реки, где и произошла битва. Место, куда якобы устремился Юрий, а за ним Бурундай, появилось на картах с легкой руки подполковника генерального штаба М. Иванина³². Его труд представляет собой краткое обозрение походов монгольских войск Чингис-хана и всех Чингизидов, которые он мыслил совершенно в духе оперативного искусства XIX в., скорее даже времен наполеоновских войн. По его словам, в походе на Владимир Батый у Коломны выделил особый отряд, который направился через Тверь и Торжок к Новгороду, чтобы отрезать путь от Владимира на Москву (?) и Новгород. На Сити при с. Могилыцы монголы фланговым ударом истребили войско Юрия. Никаких доказательств этой версии не приводится. Иванов рассматривал военное искусство монголов в общем плане и работал по карте. На Сити он нашел погост Могилыцы, который и определил как место гибели Юрия. Видимо, в этом его убедило название с. Присеки, специально в его труде не названное, но, очевидно, попавшее в его поле зрения. Оно расположено примерно в 60 км по прямой к западу от Могилыц. Название села он сопоставил с летописной записью: «Князь же Юрьи посла Дорожа в *просити*»³³. Загадочное слово «просок» И.Д. Срезневский перевел по смыслу как соглядатай, разведчик³⁴. Русский летописец-грамотей употребил здесь греческое слово «лродохо» — *просохо*. В книгах Нового Завета оно употреблялось в значении «остерегаться чего-либо»³⁵. Слово это определенно заимствовано от ростовских летописцев, которые отличались знанием греческого языка и письменности³⁶. Получилось, что разведка Дорожа пошла на с. Присеки, а Могилки — безусловно место погребения павших в битве воинов³⁷. Там действительно есть курган наподобие сопки, но памятники этого типа датируются временем не позднее IX века³⁸.

Закреплению версии Иванина в исторической науке способствовал М.П. Погодин. На поиски места битвы он приехал в г. Бежецк, откуда отправился в с. Божонку, близ которого, по его сведениям, и произошло сражение. Ранее об этом сообщал тверской собиратель старины Петр Воинов. Видимо, место битвы он определил по сопкам у с. Божонки, в которых, по его мнению, были погребены князь Юрий и его воины³⁹. Село расположено на расстоянии около 10 км от Могилиц выше по реке. Увидев здешние курганы, Погодин тоже подумал, что это могилы воинов Юрия⁴⁰. Таким образом, место битвы было определено. Несколько позже курганы были найдены и на нижнем участке реки, и, следовательно, уточнялось настоящее место битвы⁴¹. Но ни те, ни другие курганы не имеют никакого отношения к воинским захоронениям.

Хорошо осведомленная Новгородская летопись свидетельствует: князь Юрий бежал на Ярославль. От Ярославля на р. Сить прямая дорога идет по Волге и Мологе. Ясно, что на Сить Юрий направился для встречи с братом Ярославом, который, по его мнению, находился в Новгороде. От Новгорода на Сить Ярослав мог выйти только по Мологе. В 8—10 км выше низменной долины при устье Сити начинаются холмистые коренные берега реки высотой до 30 м от ее поймы. Крутые склоны их изрезаны глубокими оврагами. Здесь, на одном из холмов, в «крепком» месте, когда князь Юрий расположился станом в ожидании брата, и могла сложиться ситуация, о которой доложил вернувшийся из разведки Дорож: «А уже, княже, обошли нас около»⁴². Юрий оказался отрезанным и от путей подхода новгородского подкрепления во главе с Ярославом, и от путей отступления на Новгород или на Белоозеро по Шексне. Войско князя было загнано в своеобразный болотистый мешок, в дебрях которого и спаслись его остатки: «...гониша по них Татарове и не обретоша»⁴³. Именно на нижней Сити по пути из Белоозера в Ростов епископ Кирилл мог посетить место битвы.

Совершенно иначе выглядит верхняя Сить: вплоть до ее среднего течения по обе стороны раскинулись обширные болота. В настоящее время здесь ведутся большие торфоразработки. В с. Божонку Погодин мог добраться только со стороны г. Бежецка, по очень плохой дороге. В деревню Алешино, близ которой был погост Могилицы, и сейчас можно лишь с трудом проехать, но только с противоположной стороны и в сухое время года. Между этими пунктами лежит сплошное болото, пересекаемое охотничьими тропами. Углубившись в болотистые дебри, Юрий сам себе устроил бы ловушку, причем безвыходную. Но сюда еще надо было бы и суметь прийти. На картах, конечно, можно провести прямые стрелы от Ярославля или Ростова на Углич и далее в верховья Сити. На деле же путь на Углич по лесистому бездорожью с подъемами и спусками по крутым берегам многочисленных ручьев и рек, а от Углича через сплошь заболоченные лесные дебри на верхнюю Сить в условиях максимума снежного покрова в феврале представляется в высшей степени затруднительным, а в оперативном или тактическом отношении бессмысленным.

По общепринятому мнению, Юрий на Сити деятельно готовился к обороне: строил укрепления, собирал («совокуплял») войска и т.п. Но было ли у него время для всего этого? Он покинул Владимир 2 февраля, а уже 5 февраля город был взят монголами. По смыслу записи в НПЛ, Бурундай был направлен в погоню в тот же день, когда основное войско штурмовало город: «Погании же, отбившее двери, зажгоша церковь, наволочившее леса и их двошивши вся... инии же погнашася по Юрьи князи на Ярославль»⁴⁴. Бурундай шел по его следу налегке, Юрий же был к тому же отягощен обозом, пусть и небольшим. В лучшем случае князь успел только расположить дру-

жины подручных князей станом. Но тут сразу разведка и обнаружила, что монголы обошли его с фланга. Даже наиболее лояльная Юрию Лаврентьевская летопись утверждает, что монголы подошли внезапно. Изготовить свое войско к бою он не успел, и битва обернулась бегством русских дружин: «Побегоша наши пред иноплеменники»⁴⁵. Возможно, пленение ростовского князя Василька свидетельствует о его попытке своей дружиной противостоять натиску монголов. Может быть, такую попытку и отражает летописная фраза: «Ростовъ же и Суздальъ разидошася розно».

Лаврентьевская летопись говорит о стойком сопротивлении русских и жестокой битве, в которой они потерпели поражение, — дань придворного летописца своему князю. Эту версию повторил Карамзин: «Россияне бились мужественно и долго; наконец обратили тыл»⁴⁶. Ипатьевская же заключает описание с протокольной четкостью: Юрий «изъеханъ бысть безаконнымъ Боурундаема»⁴⁷, то есть настигнут погоней. Новгородская: «И нача князь полкъ ставити около себе, и се внезапно Татарове приспеша; князь же не успевъ ничтоже, побеже. Богъ же весть, како скончася: много бо глаголють о немъ инии»⁴⁸.

О характере битвы можно судить по эпизоду с епископом Кириллом. В свалке на месте побоища он мог отыскать только обезглавленное тело великого князя. Голову его отыскали и привезли в Ростов позднее.

Таким образом, в описанных обстоятельствах у Юрия не было времени для постройки каких-либо укреплений. Мои неоднократные поездки на р. Сить и обследование ее берегов в поиске каких-либо остатков укреплений оказались безрезультатными. Не помог и опрос местных жителей, обычно хорошо знающих так или иначе окопанные места. Отыскалось только одно городище, но оно относится к раннему железному веку. Отсюда приходится заключить о бесперспективности поисков укреплений князя Юрия. Неправомерна и похвала Юрию за деятельное собиране войска из местной округи. Летописная фраза о том, что Юрий стал «совокуплять» войско, говорит только о том, что он был озабочен соединением дружин братьев и племянников со своей дружиной. Других войск на слабо заселенной окраине набирать было не из кого. В лучшем случае он мог по пути прихватить некоторое количество ратников из Ярославля, Усть-Шексны и некоторых более мелких поселений на Волге.

Для окончательного решения вопроса о месте битвы важно было определить путь отхода тумена Бурундая с плененным князем Васильком Ростовским. Монголы вели пленника до Шернского леса, где и убили. По некоторым соображениям, Шернский лес должен был находиться где-то недалеко от гипотетического места битвы, и Н.Н. Овсянников определил его по р. Ширенке, впадающей в Медведицу, где, по его мнению, до сих пор сохраняется остаток этого леса⁴⁹. Ширенка — не река, а ручеек длиной не более трех километров, который вытекает из поросшей разнолесьем заболоченной низины размером около 10x5 км. По всем признакам, он не мог бы служить заметным географическим ориентиром. От верховий Сити сюда можно провести прямую линию на юг, но она пройдет по лесисто-болотистому бездорожью.

Тем не менее эти предположения оказались убедительными для историков, и Шернский лес на исторических картах неизменно помещается в этом месте⁵⁰. Однако есть и другая локализация Шернского леса — «у Рыбинской луки р. Волги»⁵¹. И Овсянников и Спицын связывали местоположение леса с предполагаемым местом битвы, каждый по-своему. Почему-то никто не обращает внимания на указание Карамзина: «Река Шерна впадает в Клязьму в Московской губернии в Богородской округе»⁵².

Шернский лес точно локализуется летописной записью 1177 года. Тогда Всеволод Юрьевич шел из Переяславля-Залесского войной на племянника Мстислава Ростиславича, разорвавшего Москву. «Князь же Всеволод поеха к нему и бывшу ему за Переяславлемъ подъ Шерньскимъ лесом в то же время приехали к нему Новгородци»⁵³. Река Шерна протекает в пределах Владимирской и Московской обл., через г. Александров. Археологическими изысканиями здесь выявлена заселенная Могутовская волость, по писцовой книге 1623/24 г. Могутово, Шеренское городище тож; она соответствует городку Шерна духовной грамоты Дмитрия Донского 1389 года⁵⁴. Именно здесь некая жена нашла брошенное в лесу тело князя. Стараниями мужа ее, поповича Андрияна, оно было сохранено, а после предано земле в Ростове. Большое количество обнаруживаемых в этом месте предметов христианского культа выглядит как подтверждение неслучайности участия поповича в сохранении тела князя Василька.

По указанным ориентирам прослеживается путь отхода Бурундая с реки Сити: по Мологе и Волге на Углич — по Волге и Нерли на Переяславль, далее по дороге, идущей от Ростова на Киев через Москву. Стоит заметить, что битва на Сити произошла 4 марта, а Торжок был взят 5 марта. К этому времени должен был закончиться и рейд на Галич Мерьский. Войска Батые сходились к заранее назначенному месту сбора, чтобы подвести итоги и вместе двинуться в степь.

География походов Батые зимой 1237—1238 гг. показывает, что всё его усилия были направлены исключительно на разгром и покорение Владимиро-Суздальского княжества, в то время сильнейшего на Руси. Рязань и Муром лежали на пути к Владимиру и подлежали покорению в первую очередь. Батый полностью выполнил поставленную задачу. Владимиро-Суздальское княжество было повержено, владетель княжества убит. Торжок был последним его владением, хотя и оспариваемым Новгородом, и его взятием завершилась вся кампания. Беглецов преследовал по Селигерскому пути, по инерции, отряд легкой конницы⁵⁵. Завоевание Новгорода даже и не планировалось, и для его спасения заступничество святой Софии не потребовалось. Для взятия хорошо укрепленного Новгорода нужна была тяжелая осадная техника, а чтобы ее подтянуть, требовалось немалое время. Затяжная осада Торжка, видимо, и была обусловлена потерей времени для доставки такой техники. Селигерский путь, как и другие пути в кампании Батые 1237—1238 гг., по определению В.Л. Янина, проходил по замерзшим водным системам⁵⁶.

Монголы действовали планомерно и осмотрительно. При отходе в степь они миновали без боя все встречавшиеся на пути города. Осада Козельска, очевидно, произошла случайно. К небольшому городку какой-то из отрядов подошел неожиданно, и горожане сумели дать монголам отпор. Монгольское войско в результате понесенных потерь и наступившей усталости было уже значительно слабее, чем вначале. Кроме того, при отходе в степь оно было рассредоточено и потеряло связность. Скорого подхода подкреплений, достаточных для взятия города, ожидать не приходилось. В ходе осады татары привезли или изготовили на месте осадные пращи, которые «козляне» изрубили при вылазке. Но тут, наконец, подошли Кадан и Бури и город был взят в три дня⁵⁷.

В связи с этим обращает на себя внимание ограниченный, частный характер операций монгольских войск во все последующее время, вплоть до осени 1240 года. В 1239 г. были взяты практически беззащитные Переяслав Южный и Чернигов. Рейдом на Мордву, Муром и Нижнюю Клязьму завершился разгром и покорение земель, обойденных нашествием зимы 1237/1238

годов. Поход на Северный Кавказ против алан был предпринят с карательной целью: «татары» обеспечивали себе надежный тыл для планируемого похода на Запад. Они спокойно кочевали в богатых пастбищами степях между речий Волги, Дона и Днепра, приводили в порядок войско: пополняли людской и конский состав, ремонтировали и изготавливали луки, стрелы и другое оружие и снаряжение. К походу на Запад Батый подготовил обновленное и готовое к грядущим боям войско.

Среди главных причин жестокого поражения Руси обычно указывают на раздробленность государства и княжескую междоусобицу. Дж. Феннел связывал это с глубоким кризисом, который переживала Русь в XIII веке. Действительно, в этот период происходил болезненный процесс зарождения новой государственности путем отпочкования и образования новых центров. Многие зависело от поведения исторических деятелей, владетелей и властителей княжеств. Великий князь Владимиро-Суздальского княжества по организаторским качествам далеко не соответствовал своему высокому положению. В его биографии не найти ни одного успешного предприятия. Во всех случаях, начиная с Липицкой битвы в 1216 г. в борьбе за великокняжеский стол с Константином, он целиком полагался на брата Ярослава. Разбитый при Липице он в панике бежал с поля боя. В походы на мордву и Волжскую Болгарию он обычно посылал братьев — Святослава, Ивана, племянников Константиновичей, сына Всеволода. В годину нашествия Батыя Юрий проявил беспомощность и безволие. Как и прежде, он надеялся во всем на Ярослава, но в тех обстоятельствах Ярослав не мог прийти к нему на помощь.

На этом фоне ярко проявились военные таланты татаро-монголов. Западный поход был завещан им Чингисханом. Окончательное решение было принято на курултае в 1235 году. В поход были наряжены с войсками сыновья Угедея (Гуюк и Кадан), Толуя (Менгу и Бучек), Чагатая (Байдар, его брат Кулькан и внук Бури), Джучи (Орда, Багу, Шайбан и Тангут). У них были испытанные в деле полководцы, в том числе прославленный Субудай бахадур, во главе воинского объединения был поставлен Бату, которому остальные должны были повиноваться беспрекословно. Поход был тщательно спланирован. У Батыя выдвинулись свои талантливые полководцы, в том числе Бурундай.

В 1223 г. рейдом Джебе и Субудая была произведена первая глубокая разведка. Накануне нашествия множество разведчиков изучало Владимиро-Суздальскую землю под видом послов. По свидетельству Юлиана, суздальский князь рассказал ему, что он задержал многих (числом тридцать) монгольских лазутчиков, называвшихся послами монголов в Европу. Сам Юлиан встретил «посла татарского вождя, который знал венгерский, русский, куманский, тевтонский, сарацинский и татарский языки»⁵⁸. Основным каналом проникновения в русские земли шпионов и соглядатаев была Волжская Болгария, с которой Владимиро-Суздальское княжество поддерживало оживленные торговые отношения. Базой для сбора информации от таких «послов» могли служить татарские отряды, кружившие у пределов Волжской Болгарии с 1229 года. Хорошая подготовка обеспечила завоевание Северо-Восточной Руси в ходе одной операции зимой 1237—1238 годов в безупречном темпе. Поражает исключительная осведомленность о географических условиях и политическом положении Руси, позволявшая татарам безошибочно координировать действия своих войск. Видимо, значительную информацию татары получали от пленных.

Некоторые историки видят причину успеха Батыя в подавляющем численном превосходстве войска — до 300 тыс. и более воинов. Такой расчет ныне представляется сильно преувеличенным (В.В. Каргалов оценивал ар-

мию Батыев в 120—140 тыс. человек⁵⁹, что более вероятно. К близкому результату приходит Р.П. Храпачевский: «Наряд сил на Великий Западный поход по состоянию на 1235 г. составлял 13 туменов, или около 130 тыс. человек»⁶⁰. Однако количество всадников вряд ли превышало 50–60 тысяч. Немаловажную роль играло пополнение войска людьми покоренных народов, в особенности из кочевых племен Великой степи. Много значила подготовка младших возрастов в процессе походов: обычно армию сопровождал обоз из кибиток, в которых под присмотром стариков приучались к походам подростки 13—14 лет; в пути они вырастали и становились воинами⁶¹.

Превосходное вооружение и оснащение татаро-монгольской армии для конного боя дополнялось превосходством над русским дружинным войском в организованности, дисциплине и руководстве. Командиры всегда действовали по единому плану и стремились к единой цели даже тогда, когда разделялась на тумены с ограниченными задачами. Ко времени похода на Русь татаро-монголы приобрели богатый опыт осады и взятия укрепленных городов, получили в свое распоряжение осадную технику вместе с обслуживающим персоналом из плененных специалистов по всем ремеслам и технике, набранным во всех завоеванных государствах. При взятии Рязани, Владимира, Торжка, Козельска они широко применяли камнеметы и огнеметы. Снаряды в виде керамических сосудов с горючей смесью на основе пороха и нефти поджигали деревянные стены на валах русских городов и делали их беззащитными.

Примечания

1. БОРОДИХИН А.Ю. Цикл повестей о нашествии Батыев в летописных и летописно-хронографических сводах XIV—XVII вв. Томск. Автореф. канд. дис. Томск. 1989, с. 10.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (НПЛ). Рязань. 2001, с. 8, 9.
3. БОРОДИХИН А.Ю. Ук. соч., с. 12.
4. ПРИСЕЛКОВ М.Д. История русского летописания. XI–XV вв. СПб. 1996, с. 136–142.
5. ПРОХОРОВ Г.М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи. — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, 1974, т. 28, с. 77; ЛУРЬЕ Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л. 1976, с. 22–36.
6. БОРОДИХИН А.Ю. Ук. соч., с. 11.
7. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. М. 2001, стб. 460.
8. КАРГАЛОВ В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М. 1967, с. 84.
9. ПСРЛ. Т. 2. М. 2001, стб. 778.
10. ХРАПАЧЕВСКИЙ Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М. 2011, с. 206.
11. ПСРЛ. Т. 1, стб. 514.
12. КУЗЬМИН А.Г. Рязанское летописание. М. 1965, с. 87, 173.
13. ЛИХАЧЕВ Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.–Л. 1947, с. 26–30. 1986, с. 26–30.
14. См. КУЗЬМИН А.Г. Ук. соч., с. 175.
15. КАРАМЗИН Н.М. История государства Российского. Т. 3. М. 1991, с. 508.
16. НПЛ, с. 74, 75.
17. ПСРЛ. Т. 1, стб. 515, 516.
18. ХРАПАЧЕВСКИЙ Р.П. Ук. соч., с. 83.
19. ПСРЛ. Т. 1, стб. 460, 461.
20. РАШИД-АД-ДИН. Сб. летописей. Т. 2. М.–Л. 1960, с. 39.
21. ГОРСКИЙ А.Д. К вопросу об обороне Москвы в 1238 г. В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. М. 1978, с. 178.
22. ПСРЛ. Т. 1, стб. 460, 515.
23. НПЛ, с. 287; ПСРЛ. Т. 1, стб. 462.
24. Цит. по: ДАНИЛЕВСКИЙ И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.). М. 2000, с. 166.
25. ПСРЛ. Т. 1, стб. 464.
26. НАСОНОВ А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. СПб. 2006, с. 243, 244; ГУМИЛЕВ Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М. 1992, с. 454.

27. НПЛ, с. 288.
28. КУЧКИН В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М. 1984, с. 107, 108.
29. ПСРЛ. Т. 2, стб. 786.
30. ТИЗЕНГАУЗЕН В.Т. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.—Л. 1941, с. 36, примеч. 9.
31. Массовые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов. — Российская археология, 2009, № 2, с. 68—78; Массовое средневековое захоронение в Ярославле. — Краткие сообщения Института археологии, 2010, вып. 224, с. 106—114.
32. ИВАНИН М. О военном искусстве и завоеваниях монголов. — Военный журнал, 1846, № 2.
33. ПСРЛ. Т. 1, стб. 515; в *просоки* - НПЛ, с. 288.
34. СРЕЗНЕВСКИЙ И.Д. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. М. 1895, стб. 1573.
35. ВЕЙСМАН А.Д. Греческо-русский словарь. М. 1991, с. 1075.
36. НАСОНОВ А.Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М. 1969, с. 194, 125—127; ЕГО ЖЕ. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб. 2006.
37. ИВАНИН М. Ук. соч., с. 130.
38. Археологическая карта России. Ярославская область. М. 2005, с. 135.
39. ОВСЯННИКОВ Н.Н. К 4 марта 1889 года, ко дню чествования памяти убиенных в 1238 г. на р. Сити, в битве с татарами. Тверь. 1889. — Тверские губернские ведомости, 1889, №№ 53, 54.
40. ПОГОДИН М.П. Путевые записки. - Москвитянин, 1848, № 12, с. 99-122.
41. САБАНЕЕВ [Л].П. Описание курганов Мологского уезда. — Труды Ярославского губернского статистического комитета, 1868, вып. 5, с. 41, 44, 78, 79; ЛЕСТВИЦЫН В. Место побоища на Сити. — Ярославские губернские ведомости, 1868, № 41.
42. НПЛ, с. 76.
43. ПСРЛ. Т. 1, стб. 469.
44. НПЛ, с. 75, 76.
45. ПСРЛ. Т. 1, стб. 465.
46. КАРАМЗИН Н.М. Ук. соч., с. 512.
47. ПСРЛ. Т. 2, стб. 779.
48. НПЛ, с. 76.
49. ОВСЯННИКОВ Н.Н. Ук. соч.
50. НАСОНОВ А.Н. Монголы и Русь, с. 160, 161, вкладка.
51. СПИЦЫН А.А. Русская историческая география. Пг. 1917, с. 14.
52. КАРАМЗИН Н.М. Ук. соч., с: 640. Примеч. 366.
53. ПСРЛ. Т. 1, стб. 382, 383.
54. ЧЕРНОВ С.З. Усадьба на посаде Шерны. В кн.: Русь в IX—XIV вв. М. 2005, с. 217, 223.
55. КАРГАЛОВ В.В. Ук. соч., с. 107, 108.
56. ЯНИН В.Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. В кн.: Исследования по истории и историографии феодализма. М. 1982, с. 146—158.
57. РАШИД-АД-ДИН. Ук. соч., с. 39.
58. ХРАПАЧЕВСКИЙ Р.П. Ук. соч., с. 153.
59. КАРГАЛОВ В.В. Ук. соч., с.73; ФЕННЕЛ Дж. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М. 1989, с. 130.
60. ХРАПАЧЕВСКИЙ Р.П. Ук. соч., с. 200.
61. Там же, с. 37, 38.